

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ЯНИСА СТРАДЫНЯ

Глубокоуважаемый главный раввин Риги и Латвии, уважаемая леди де Гинцбург¹, ваши превосходительства, дамы и господа!

Я испытываю глубокое удовлетворение, приветствуя эту конференцию от имени Латвийской академии наук, выступая перед ее видными участниками и гостями из десяти государств. Показательно, что среди устроителей конференции наряду с Фондом «Шамир» им. Дубина, наряду с Университетом им. Бен-Гуриона в Негеве есть и Латвийская академия наук. Это соответствует глобальной миссии нашей академии, направленной и за пределы Латвии. Поздравляю нашего зарубежного члена — профессора Германа Брановера, который был вдохновителем рижских конференций, поздравляю профессоров Рувина Фербера и Айварса Странгу с успешной концепцией конференции. Это третья подобная конференция, и потому можно утверждать, что рижские еврейские конференции уже становятся традицией. Они обогащают не только евреев, но и представителей других наций, которые интересуются культурой, философией, историей, национальной проблематикой.

Эта конференция — последняя в этом столетии и тысячелетии, наступает новое тысячелетие, и это вызывает желание бросить взгляд на прошедшие эпохи.

О роли евреев в мировой истории говорили и писали много, возможно, даже слишком много. Их называли катализатором, закваской, способствовавшей важным процессам мировой цивилизации. Своим влиянием в финансовой и торговой жизни государств Средиземного моря и Западной Европы евреи способствовали Ренессансу, генезису капитализма, Просвещению, способствовали распространению идей либерализма в Европе, но они также поддерживали социалистические учения и революции. Евреи оказали глубокое влияние на многие процессы в литературе и искусстве больших европейских народов — в Герма-

---

Перевод с латышского.

нии, Италии, Великобритании, Польше, Франции, России — все это невозможно отрицать.

Вплоть до XX в. эта деятельность в основном проходила в скрытой форме, но с *эмансипацией и ассимиляцией евреев большими народами влияние стало более непосредственным и ощущимым. При самом активном участии евреев возник феномен США, сформировалась современная наука. Поэтому, возможно, в контексте нашей конференции было бы уместно говорить «меняющиеся евреи в меняющемся мире» (*«changing Jews in the changing world»*).

XX в. был также веком создания малых государств в Центральной и Восточной Европе, а также образования новых наций, которые консолидировались на руинах четырех империй. Напомню, что именно в нашем столетии как независимые государства родились или возродились Венгрия, Чехословакия, Польша, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония. В XX в. возродилось и Государство Израиль — *«Эрец-Исраэль»*. В XX в. был также нацизм, был *Холокост, который варварским, иррациональным способом, от которого в жилах стынет кровь, уничтожил традиционную еврейскую общность в Центральной и Восточной Европе, уничтожил традиционную культуру на *идише. Вильнюс когда-то называли Северным Иерусалимом — ныне этого Северного Иерусалима в восприятии евреев больше нет. Упомянутые процессы в известном смысле связаны, вряд ли Государство Израиль возникло бы без Холокоста. Импульсы и люди для Израиля шли не с Запада, не из богатой Америки, а из угнетенного, разоренного востока Европы, который реализовывал декларации Базельского конгресса². Это большая болезненная и до конца не выясненная тема истории XX в.

Однако еврейский народ не только катализатор, но и индикатор. Индикатор, который свидетельствует об уровне демократии и либерализма в соответствующем государстве, в соответствующем обществе. По-моему, эти наши конференции — ностальгическое прощание евреев со старой Восточной Европой, расставание. Это заставляет и нас, латышей, внимательнее смотреть, куда мы идем, с чем мы расстаемся, что мы обретаем и что теряем. В начале XX в. в Латвии было около 100 тыс. евреев, теперь их число в связи с эмиграцией и демографией уменьшилось до 9 тыс. (таковы, кажется, последние данные). Исход евреев из какого-либо государства является симптомом, который внушает определенные сомнения в том, ожидают ли это государство в ближайшие времена успехи или там будет *«cinch story»*³.

Разумеется, Рига — мультикультурный город, а Латвия — мультикультурное государство — помимо латышей ее обогатили местные национальные меньшинства. Однако влияние евреев

было особенным — в известном смысле евреи из-за своей религии стояли особняком, находились в отдалении от культур других народов, но, с другой стороны, со своим особым подходом, необычностью они проникали глубже, давали неожиданные, непреходящие импульсы, талантливых, даже гениальных личностей.

Сегодняшняя конференция посвящена памяти выдающегося философа, политолога, социолога эпохи Исаи Берлина⁴. Так же как и Вильгельм Остwald, Сергей Эйзенштейн, Михаил Таль, Фридрих Цандер, Берлин — это «дитя Риги», жизнь которого началась в доме со сфинксами на улице Альберта (этим летом там была открыта мемориальная доска). В 1998 г. на вершине Юнгфернек в Швейцарии был создан «Зал свободы», где были увековечены имена 100 самых выдающихся демократов всех времен, из Прибалтики таковых было трое: первый президент Латвии Янис Чаксте, эстонский парламентарий демократ Яан Тыниссон и Исаия Берлин. В известной беседе со Стивеном Люком (для итальянской газеты *«Iride»*, 1992 г.) Берлин пытался ответить на вопрос, способствовали ли национальные движения в бывшем Советском Союзе либеральным решениям, результат которых был бы относительно дружественен свободе. Вот что сказал Берлин: «Кто знает? Может быть, в балтийских странах. Балтийские страны намного больше похожи на Запад, чем некоторые другие части Советского Союза. Но, конечно, много людей в балтийских странах сотрудничали с нацистами, истребляли евреев. Это несомненно, и поэтому нельзя говорить, что они особенно либеральны. Но вследствие того, что произошло с ними, думаю, они сравнительно легко возвращаются к статусу, который у них был с 1919 по 1939 г. и был достаточно либеральным до середины 30-х гг., когда Латвия была захвачена диктатурой и в меньшей мере также Литва. Эстония положила конец своей собственной фашистской партии [вапсы]. Они [эстонцы] заслуживают похвалы. По-моему, они либеральные люди. У них либеральное прошлое, к которому они могут вернуться. А другие государства [следует пример Румынии] не могут»⁵.

Как латыш не могу по-настоящему согласиться с мнением И. Берлина, однако своя доля истины в этом «взгляде со стороны», несомненно, есть — либерализму и демократии нам, латышам, еще надо учиться.

Разумеется, понятия «евреи и демократия», «евреи и либерализм» тоже не являются однозначно связанными. В истории Финляндии, Норвегии, Исландии и Швейцарии у евреев никогда не было выдающейся роли, и все же они являются образцовыми демократическими государствами. Участь демократии, либерализму, нам эти ценности надо связать с традиционными ценностями

национальной идентичности. И это возможно, примером тому служат упомянутые северные страны. И в конце концов это подтверждает пример восстановленного Государства Израиль.

Евреи в Прибалтике — станут ли они в XXI в. реликтами, но-стальгическими воспоминаниями о Йоське, Сарре и Абраме Рудольфа Блауманиса⁶? Думаю, что так это все же не будет. Я верю в динамичное будущее региона Балтийского моря, о котором недавно говорили на 7-й Балтийской конференции по интеллектуальному сотрудничеству в Риге. А где динанизм, там и евреи. И может статься, что со временем Рига возложит на себя миссию Северного Иерусалима вместо Вильнюса — если не в прямом, то в переносном, идейном смысле. С такими мыслями разрешите мне обратиться к конференции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду леди Алина Берлин, урожденная баронесса де Гюнцбур (Гинцбург). Подробнее об этом см. в ст. А. Воробьева, помещенной в настоящем сборнике. — Ред.

² Имеется в виду Базельская программа — первая официальная программа *Сионистской организации, принятая на 1-м сионистском конгрессе в Базеле (Швейцария) в 1897 г., в которой была сформулирована цель сионистского движения — создание еврейского национального очага в Палестине. — Ред.

³ Англ. «предрещенное дело». — Ред.

⁴ Берлин Исаия Менделевич (1909—1997) — философ, литературовед, политолог. Родился в Риге, в 1921 г. ребенком был привезен в Англию; учился в Оксфорде, впоследствии профессор Оксфордского университета и вице-президент (1959—1961) и президент (1974—1978) Британской академии. В 1941—1946 гг. на дипломатической службе (в британской службе информации в Нью-Йорке и в британских посольствах в Вашингтоне и Москве). В 1957 г. возведен королевой Великобритании в рыцарское достоинство (отсюда титул сэр, предшествующий его имени). Основные труды — «Карл Маркс» (1939); «Еж и Лиса» (1954) — о философии истории у Льва Толстого; «Эпоха Просвещения» (1956), «Против течения» (1979), «Кривая древесина человеческой природы» (1991), «Чувство реальности. Исследование идей и их истории» (1997) — исследования по истории европейской политической и этической мысли эпохи Просвещения и романтизма; «Историческая неизбежность» (1953—1962), «Две концепции свободы» (1958), «Четыре эссе о свободе» (1969), в которых ярко выражен либеральный подход к общественным проблемам, а политическая философия связана с понятием свободы в обществах, подверженных тоталитаризму; «Русские мыслители» (1978); «Личные впечатления» (1980) — воспоминания об О. Хаксли, А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернаке; переводы русской литературы (произведения И. С. Тургенева и др.). — Ред.

⁵ Берлин И. Между философией и историей идей. Рига, 1998. С. 41—42.

⁶ Речь идет о персонажах пьесы выдающегося латышского прозаика и драматурга Рудольфа Блауманиса (1863—1908) «Дни портных в Силмачах» (1902), в которой автор с большой симпатией вывел образы еврейских ремесленников. — Ред.